

№ 3, 2014

Вступительное слово редактора

Договор о создании Евразийского экономического союза ратифицирован Беларусью, Казахстаном и Россией и готов к запуску в запланированный срок. Более того, в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 10 октября 2014 г. был подписан Договор о присоединении к ЕАЭС Армении. Таким образом, с 2015 г. число государств, которые полноценно участвуют в евразийском интеграционном проекте, увеличится до четырех. Кроме этого, на скорое вступление в организацию рассчитывает и Кыргызстан, с которым лидеры евразийской тройки на последнем заседании ВЕЭС согласовали «дорожную карту» его присоединения.

Тема номера «Евразийского обозрения» — процесс евразийской интеграции Армении, его выгоды и издержки для страны. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулась Армения на пути евразийской интеграции: тяжелое положение в транспортной сфере вкупе с отсутствием общих границ с евразийскими партнерами, вопрос о будущем Нагорного Карабаха, необходимость дополнительных согласований в рамках ВТО. Анализ комплекса выгод и издержек для Армении, следующих из европейской и евразийской интеграций, позволяет понять причины, по которым армянская политическая элита отдала предпочтение евразийской интеграции. Отдельно рассматривается вопрос, в чем состоит важность включения Армении в ЕАЭС для евразийской тройки.

В следующих выпусках «Евразийского обозрения» выйдут материалы о ситуации в других государствах-членах ЕАЭС.

В рубрике «**Актуалии**» рассматривается популярность идеи евразийской интеграции в странах-учредителях ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Россия), государствах, близких к вступлению в организацию (Армения и Кыргызстан), а также Украине. Аналитик исследовательского центра CASE Belarus Александр Папко приводит динамику проевразийских и антиевразийских настроений в этих странах в течение последних трех лет и отмечает тенденции роста «евроазоскептицизма» и изоляционизма. Увеличение числа противников и европейского, и евразийского интеграционных проектов не является исключительно белорусским феноменом — подобная ситуация наблюдается и в Армении. К подробному анализу причин этого явления BISS вернется в своих будущих публикациях.

Андрей Елисеев, аналитик BISS
Редактор «Евразийского обозрения»

В номере:

ТЕМА ВЫПУСКА

Андрей Елисеев

Армения в ЕАЭС:

тернистый путь пройден,

но проблемы остаются 2

Резкий внешнеполитический крен
Армении 2

Неоднозначное отношение
армянского общества к евразийской
интеграции 3

Экономический аспект:
евразийская интеграция в сравнении
с европейской 4

Отсутствие общей границы с евразийскими
партнерами 5

Нагорный Карабах вне ЕАЭС номинально, но
в реальности?..... 6

Проблема расхождения импортных ставок
в рамках членства в ВТО и ЕАЭС..... 7

Военно-политический аспект евразийской
интеграции..... 7

Значение вступления Армении в ЕАЭС для
евразийского трио..... 8

АКТУАЛИИ

Александр Папко

**Общественная поддержка евразийской
интеграции в странах Евразийского
экономического союза,**

Кыргызстане и Украине 10

Россия: строим союз без Украины..... 11

Беларусь: интеграция хорошо, но
самостоятельность лучше 12

Казахстан: самый оптимистичный
евразиец 13

Армения: у ЕАЭС много сторонников,
но растет изоляционизм 14

Кыргызстан: евразийская интеграция делает
дороже китайские товары и вызывает
острые политические дискуссии..... 14

Украина: раскол общества уменьшен,
но не преодолен..... 15

ТЕМА ВЫПУСКА

Армения в ЕАЭС: тернистый путь пройден, но проблемы остаются

Андрей Елисеев

Ереван, подобно Киеву, долгое время балансировал в своей внешней политике, выбирая между Соглашением об ассоциации с Евросоюзом и вхождением в Таможенный Союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП). В сентябре 2013 г. Армения резко изменила курс: из прилежного ученика на пути европейской интеграции превратилась в проблемного кандидата в евразийский клуб. Тогда же белорусская и казахстанская стороны выступили с публичными предостережениями относительно границ, в которых Армения могла бы войти в евразийское объединение. Кроме статуса Нагорного Карабаха, проблемными вопросами стали также тяжелое транспортное положение страны и необходимость дополнительных согласований в рамках ВТО. Тем не менее, благодаря политической воле армянского правительства и принципиальному намерению российской стороны включить Армению в ЕАЭС, всего в течение года были устранены принципиальные препятствия на пути евразийской интеграции.

Резкий внешнеполитический крен Армении

В течение 2012-2013 гг. Армения колебалась в своем геополитическом выборе, продолжая переговоры по заключению Соглашения об ассоциации с ЕС и одновременно изучая возможности сотрудничества с ТС и ЕЭП. Согласно индексу европейской интеграции стран «Восточного партнерства» (ВП) за 2012 и 2013 гг.¹, в сфере приближения к стандартам ЕС (аппроксимация), Армения отставала лишь от Молдовы и Грузии, опережая Украину. В сферах транспорта и энергетики, а также образования, молодежной и культурной политики Армения, по оценке экспертов, быстрее других стран ВП приблизилась к стандартам ЕС. Кроме этого, Армения заключила с ЕС соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии, начала переговоры по программе «Партнерство по мобильности» и стала наблюдателем при Европейском энергетическом сообществе. Переговоры по Соглашению о зоне углубленной и всеобъемлющей свободной торговли в рамках Соглашения об ассоциации между ЕС и Арменией были успешно завершены 24 июля 2013 г., и ожидалось, что на ноябрьском саммите ВП Армения и ЕС парафируют соглашение.

Одержавший победу на президентских выборах в феврале 2013 г. Серж Саргсян (набрал 58,64% голосов) и уступивший ему лидер оппозиции Раффи Ованиссян (36,75%) в своих предвыборных программах заявляли о приверженности европейской интеграции Армении. Результаты выборов вызвали у ряда наблюдателей энтузиазм относительно перспектив евроинтеграции Армении. К примеру, глава неправительственной организации «Европейская интеграция» Карен Бекарян, комментируя результаты выборов, заявил, что «евроинтеграционные процессы в нашей стране принимают необратимый характер», поскольку армянские избиратели четко отдали свой голос в поддержку европейской интеграции.

Однако в сентябре 2013 г. президент Саргсян и правящая «Республиканская партия Армении», председателем которой он является, отдали предпочтение евразийской интеграции, перечеркнув многолетние переговоры с ЕС. Переломным моментом стала встреча Сержа Саргсяна с президентом России Владимиром Путиным 3 сентября 2013 г., по итогам которой в совместном заявлении было сказано «о решении Республики Армения вступить в Таможенный союз..., а в последующем – участвовать в формировании Евразийского экономического союза»². Двумя неделями позже правительство Армении утвердило проект подготовительных работ для вступления

¹ <http://www.eap-index.eu/>

² <http://www.president.am/ru/press-release/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-and-President-Vladimir-Putin-joint-statement/>

Армении в ТС. Уже в начале декабря Россия предоставила Армении существенный экономический бонус: отменила экспортные пошлины на поставляемые в Армению необработанные алмазы, нефтепродукты и газ, цена на который снизилась с 270 до 189 долл. США/тыс. куб. м.

«Дорожная карта» по присоединению Армении к ТС и ЕЭП была утверждена на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 24 декабря 2013 г. Документ насчитывал более двухсот мероприятий, примерно половину из которых Армения должна была реализовать до вступления в ТС. При этом «дорожная карта» не устанавливала точные даты вступления, поставив таким образом данный процесс в зависимость от прогресса в переговорном процессе и реформировании нормативной базы Армении. В течение последующего полугодия Армения выполнила установленные в «дорожной карте» задания. В результате, на очередном заседании ВЕЭС 29 апреля 2014 г. главы стран ТС заслушали доклад Евразийской экономической комиссии о ходе работы по реализации «дорожной карты» и постановили: к 1 июня 2013 г. подготовить проект Договора о присоединении Армении к ТС и ЕЭП¹.

Визит в Армению в мае 2014 г. президента Франции Франсуа Олланда, который заявил об остающихся у Еревана шансах подписать политическую часть Соглашения об ассоциации с ЕС, был последней и явно обреченной на провал попыткой ЕС повлиять на геополитический выбор Сержа Саргсяна. На фоне украинских событий цена ухудшения отношений с Россией для Армении увеличилась, и пространства для маневра у армянского политического руководства становилось все меньше. Подписание Договора о присоединении Армении к ЕАЭС², неоднократно откладывавшееся с мая, состоялось на последнем заседании ВЕЭС 10 октября 2014 г.

Неоднозначное отношение армянского общества к евразийской интеграции

Заявление Саргсяна о намерении вступить в евразийское объединение было встречено в Армении неоднозначно. В тот же день в Ереване прошли массовые акции проевропейских сил против резкой смены внешнеполитического курса под лозунгами «Нет Таможенному союзу», «No Putin, No Cry». В день подписания договора о присоединении Армении к ЕАЭС (10 октября 2014 г.) в Ереване также состоялся многочисленный митинг оппозиции (14-20 тыс. человек).

В то время как правящая «Республиканская партия Армении» одобрила решение о вступлении в ТС, оппозиционные партии раскритиковали договоренности Саргсяна. Оппозиционные партии «Прцветаящая Армения» (представлена в 131-местном парламенте 36-ю депутатами) и «Армянский национальный конгресс» (7 депутатов), не выступая против евразийской интеграции как таковой, попытались сыграть на неопределенности будущего Нагорного Карабаха в случае выбора евразийского интеграционного проекта. По мнению оппонентов Саргсяна, регион не должен стать разменной монетой в вопросе геополитического выбора. Четко против евразийской интеграции выступает Либерально-демократическая партия «Наследие» (имеет пять депутатов в армянском парламенте), лидер которой Раффи Ованнисян заявил, что в результате «государственность и независимость Армении находятся под угрозой»³.

Недовольство у оппозиции и части армянского общества вызвал тот факт, что судьбоносное для будущего страны решение принималось без широкого общественного обсуждения, после личной закрытой встречи Саргсяна с Путиным в Москве. По мнению оппозиции, суть договоренностей, а также соотношение выгод и издержек как евразийской, так и европейской интеграции не были в полной мере представлены обществу. Что касается общественных настроений, то большая часть населения Армении положительно относится к евразийской интеграции. В Армении 90% населения считают Россию дружественной страной, и это самый высокий показатель среди стран бывшего СССР (в Беларуси — 73%)⁴. В связи с наличием у Армении масштабной диаспоры в России,

1 <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635344726193105756.pdf>

2 См. тексты Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и Приложений к нему: <http://www.rg.ru/2014/08/14/evrazes-site-dok.html>

3 «Государственность и независимость Армении – под угрозой: Раффи Ованнисян». Первый армянский информационный, 17.09.2013, <http://ru.1in.am/35263.html>

4 Ответ на вопрос «Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать?)» [Предпочтения внутри бывшего СССР]. Интеграционный барометр ЕАБР. Центр интеграционных исследований, Евразийский Банк Развития, доклад №4, 2012, с. 36-37.

составляющей около 1,2 млн человек, 73% армянских респондентов поддерживают контакт с близкими и коллегами в этой стране (среди белорусов – 47%, среди украинцев – 38%)⁵.

Экономический аспект: евразийская интеграция в сравнении с европейской

Оценка макроэкономического эффекта европейской и евразийской интеграции проводилась как под эгидой Европейской комиссии⁶, так и Евразийским банком развития⁷ (ЕАБР). Примечательно, что оба прогноза не в полной мере учли экономические потери Армении в результате выбора рассматриваемых сценариев. Так, в исследовании Еврокомиссии не учитывается рост цен на импортируемые из России товары (в первую очередь, природный газ) в случае запуска соглашения об ассоциации между Арменией и ЕС. Это упущение, кстати, отмечается в докладе ЕАБР. Впрочем, и доклад ЕАБР не акцентирует внимание на том, что повышение тарифных ставок на импорт для многих категорий товаров из третьих стран грозит ухудшением благосостояния населения Армении. Кроме того, доходная часть армянского бюджета может уменьшиться вследствие отмены внутреннего таможенного тарифа и установления нового порядка взимания НДС по части товаров, ввозимых на территорию Армении из стран ЕАЭС⁸.

В исследовании, выполненном по заказу Еврокомиссии, делается вывод, что действие глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли принесет Армении «значительный положительный экономический эффект», а именно рост доходов в размере 62 млн евро (1,1% ВПП) в краткосрочной и 146 млн евро (2,3% ВВП) в долгосрочной перспективе. В то же время доклад ЕАБР заключает, что «интеграция с Евросоюзом... может дать определенные результаты, однако они не сопоставимы с ожидаемыми результатами интеграции с Таможенным союзом в рамках Единого экономического пространства»⁹. Прогнозируется, что с учетом приближения цен на минеральные продукты к ценам в ТС, дополнительный рост ВВП Армении через два года после присоединения к ЕАЭС может составить 4%.

Исследование ЕАБР приводит ряд реальных и гипотетических выгод от евразийской интеграции, которые позволяют судить о рычагах влияния России на Армению:

- Преференции в получении дешевых российских энергоносителей (снижение цены на газ с 270 до 180 долл. США) обеспечивают армянскому бюджету выгоду, сравнимую в долгосрочном периоде с прогнозируемой в случае действия Соглашения об ассоциации с Евросоюзом.
- Потенциальное разрешение тупикового транспортного положения Армении с помощью российских инвестиций: планируется строительство железной дороги в Иран, а также в Россию через Грузию, автомобильного коридора «Север – Юг». Компания «Российские железные дороги» уже объявила о своем намерении вложить 15 млрд рос. руб. (350 млн долл. США) в модернизацию армянской железной дороги. В то же время, в случае действия Соглашения об ассоциации с ЕС, Армения имела бы возможность пользоваться более экономически выгодным путем транзита товаров через Грузию.
- Открытый рынок рабочей силы России для граждан Армении в рамках ЕАЭС. Объем трансфертов армянских эмигрантов в 2012 г. составил около 15% ВВП Армении или 1,68 млрд долл. США. 85% этих трансфертов (1,44 млрд долл. США) поступило из России. При этом Соглашение об ассоциации с ЕС не обеспечивало бы свободу перемещения и, соответственно, не устраняло бы препятствий для трудовой миграции в ЕС. В случае ужесточения миграционной политики России в отношении армянских мигрантов, их трудовые доходы уменьшились бы, что повлекло бы увеличение дисбаланса внешней торговли Армении.

5 Там же, с. 47.

6 Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of a DCFTA between the EU and the Republic of Armenia, Final Report. Rotterdam, 3 July 2013, http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151659.pdf

7 Армения и Таможенный Союз: оценка экономического эффекта интеграции. Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исследований, доклад №20, 2013, http://www.eabr.org/general/upload/CI%20-%20Izдания/2014/%D0%90%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%A2%D0%A1/doklad_20_ru_preview.pdf

8 Восканян М., Туманян Р. Перспективы вступления Армении в Таможенный Союз: за и против // Евразийская экономическая интеграция, №2 (23), май 2014., с. 30-31.

9 Армения и Таможенный Союз, с. 26.

- Обеспечение притока российских инвестиций в экспортные секторы Армении. В валовом потоке прямых иностранных инвестиций в экономику Армении с 1988 по 2012 гг. российские инвестиции составляют около 41,5% (2,83 млрд долл. США), в то время как на Беларусь и Казахстан в совокупности – всего около 13 млн долл. США.
- Обеспечение российских инвестиций в строительство нового энергоблока на Армянской АЭС, которое минимизирует зависимость Армении от импорта энергоносителей. Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, прогнозирует доклад ЕАБР, могло бы повлечь несколько вызовов для армянской энергетической сферы¹⁰. Во-первых, Армения рисковала получить отказ России продолжать строительство нового блока Армянской АЭС и реализацию ряда других важных энергетических проектов (например, инвестиции в модернизацию Разданского каскада ГЭС). Во-вторых, возможные риски для армяно-иранского энергетического сотрудничества в случае расширения санкций ЕС в отношении Ирана. В-третьих, присоединение Армении к Третьему энергопакету ЕС означало бы проблемы для армянских энергетических компаний (еще и потому, что стоимость природного газа для Армении в случае европейской интеграции увеличилась бы), которые не смогли бы конкурировать с грузинскими, производящими более дешевую энергию на ГЭС.

В целом, европейская интеграция Армении привела бы к росту цен на энергоресурсы, росту пошлин и нетарифных ограничений на экспорт армянских товаров в ТС, снижению как объема трансфертов от трудовых мигрантов, так и прямых инвестиций из стран ТС. Эти вероятные негативные последствия наверняка перевешивали бы экономическую выгоду от создания зоны свободной торговли с ЕС, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Вместе с тем на пути к евразийской интеграции Армения столкнулась с рядом серьезных препятствий, связанных, прежде всего, с транспортной блокадой страны, будущим Нагорного Карабаха и необходимостью проводить дополнительные переговоры в рамках ВТО. Ниже представлено рассмотрение каждой из этих проблем.

Отсутствие общей границы с евразийскими партнерами

Две самые протяженные границы Армении – с Турцией и Азербайджаном – заблокированы из-за политических разногласий. С начала 1990-х гг. единственной возможностью снабжения Армении остался маршрут через Грузию. Однако напряженные грузино-абхазские отношения и российско-грузинский конфликт 2008 г. осложнили возможность использования абхазского участка железной дороги, соединяющей Армению с Россией. Кроме того, поскольку Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, армяно-грузинская граница стала разделять зону свободной торговли ЕС и ЕАЭС. Армения также имеет 35-километровую границу с Ираном, которая проходит по реке Аракс, но транспортная инфраструктура между двумя странами пока недостаточно развита.

Поскольку двойное растаможивание товаров значительно осложняет деятельность экономических субъектов, успешная евразийская интеграция Армении вряд ли возможна без решения транспортной проблемы. Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко признал, что наличие единственного транспортного коридора между Арменией и ТС через Грузию является «очень чувствительным инфраструктурным ограничением», но посчитал проблему разрешимой «при сегодняшнем развитом уровне коммуникаций»¹¹. Кстати, в 2012 г. глава правительства Армении Тигран Саркисян, уверяя общественность в продолжении интеграции с ЕС, заявил, что «в мировой практике нет такого примера, чтобы страна, не имея границы, становилась членом Таможенного союза; это было бы бессмысленным»¹².

Грузинское правительство Бидзины Иванишвили заняло более уступчивую позицию по вопросу обеспечения бестаможенной связи между Россией и Арменией либо функционированием железнодорожного сообщения через Абхазию, чем Саакашвили¹³. Тем не менее будущее проекта

¹⁰ Там же, с. 33.

¹¹ Армения по примеру Калининградской области может стать эксклавом Таможенного союза - Христенко. Информационное агентство REGNUM, 20.12.2012, <http://www.regnum.ru/news/polit/1606917.html>

¹² Тигран Саркисян: Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС не представляет интереса для Армении. Информационно-аналитическое агентство «Де-Факто», 04.04.2012, <http://defacto.am/15878.html#.VFk0tmf4J5J>

¹³ Подробнее: Ахметели Н. Грузия-Россия: кому нужна железная дорога. Русская служба BBC, 21.06.2014, <http://www.bbc.co.uk/rus->

железной дороги из Армении в Россию через Грузию и Абхазию остается неопределенным, а развитие транспортного сообщения между Арменией и Ираном потребует многих лет.

Нагорный Карабах вне ЕАЭС номинально, но в реальности?..

Статус Нагорного Карабаха — чрезвычайно важная проблема во внутренней политике Армении. Вопрос о пределах границ, в которых Армения присоединяется к ЕАЭС, стал одним из важнейших в ходе евразийских согласований.

В октябре 2013 г. Александр Лукашенко на встрече с представителями СМИ стран СНГ заявил, что, принимая Армению в ТС, необходимо будет считаться и с мнением Азербайджана, учитывая нерешенные территориальные вопросы между Баку и Ереваном. Москва жестко отреагировала на это заявление. Российский сенатор, сопредседатель армяно-российской межпарламентской комиссии сотрудничества Николай Рыжков заявил, что карабахскую проблему с ТС связывать нельзя, поскольку это разные темы: *«Пусть Лукашенко занимается своими делами, не нужно вмешиваться в чужие дела, в вопросы других стран... Если так поставить вопрос, то это будет означать, что Армения никогда не войдет в Таможенный союз»*¹⁴. Казахстан на заседании ВЕЭС в декабре 2013 г. также заострил внимание на невозможности вступления в ТС и ЕЭП стран с неопределенным статусом. Нурсултан Назарбаев даже допустил, что Казахстан подпишет «дорожную карту» по вступлению Армении «с особым мнением».

Еще больший резонанс в армянских СМИ вызвала отсылка Назарбаева на заседании ВЕЭС 29 мая 2014 г. к письму президента Азербайджана Ильхама Алиева. В письме Алиев заявил, что Армения может войти в ЕАЭС в рамках тех границ, с которыми вошла в ВТО, то есть без Нагорного Карабаха. Многие армянские СМИ интерпретировали инцидент как удар по интересам Армении в пользу Азербайджана, который даже не имеет намерения участвовать в евразийской интеграции.

Сам Серж Саргсян признал, что заявление Назарбаева было неприятным, но заверил, что оно не нанесет вреда Армении: *«А кто сказал, что мы вступим в Таможенный союз вместе с Карабахом? Карабах, хотя бы согласно нашего законодательства, не является сегодня частью Армении»*¹⁵. Вместе с тем представители армянского правительства и правящей партии неоднократно заявляли о своей принципиальной позиции, что Армения и Нагорный Карабах являются единым экономическим пространством и установление таможенного пункта между ними недопустимо.

С одной стороны, тема Нагорного Карабаха и членства Армении в ЕАЭС может показаться излишне политизированной, ведь это в значительной степени технический вопрос. Так, официально Нагорный Карабах не признается частью Армении ни одной из стран евразийской тройки. Сам же Нагорный Карабах заявку на вступление не подавал. Представители стран-участниц евразийской интеграции, включая Россию, неоднократно подчеркивали, что ЕАЭС создается на основе норм международного права и любое государство может войти в состав ТС, ЕЭП или ЕАЭС только в признанных ООН границах.

С другой стороны, хотя евразийские партнеры достигли консенсуса по поводу представленности Армении в ЕАЭС без Нагорного Карабаха, все же в этом вопросе остаются два противоречия. Во-первых, проблема двойных стандартов, с точки зрения нахождения Крыма в ЕАЭС как территории, российский суверенитет над которой не признан международным сообществом. Во-вторых, единое экономическое пространство между Арменией и Нагорным Карабахом, за которое принципиально выступает Ереван, ставит под вопрос суверенитет Азербайджана над спорной территорией.

sian/international/2014/06/140620_georgia_russia_railway

¹⁴ Николай Рыжков прокомментировал «карабахские» заявления Лукашенко, посоветовав ему не лезть в чужие дела. PanARMENIAN.Net, 06.11.2013, <http://www.panarmenian.net/rus/news/172288/>

¹⁵ Серж Саргсян: «А кто сказал, что мы вступим в Таможенный союз вместе с Карабахом?». Информационное агентство REGNUM, 31.05.2014, <http://www.regnum.ru/news/polit/1808890.html>

Проблема расхождения импортных ставок в рамках членства в ВТО и ЕАЭС

Армения имеет экспортоориентированную и либеральную экономику. Основу экспорта этой страны составляют несколько товарных групп – алюминиевые фольга и прокат, драгоценные и полудрагоценные камни, цветные металлы (медь и молибден), коньяк. Слабая диверсификация экспорта и преобладание в нем группы товаров с низким уровнем добавленной стоимости не позволяют надеяться на существенные эффекты от вступления в ТС. При этом расширение товарной структуры экспорта минимально, а тяжелое транспортное положение Армении еще более увеличивает себестоимость экспортных товаров¹⁶.

Таблица 1. Товарооборот между странами евразийской четверки, %¹⁷

	Армения	Россия	Казахстан	Беларусь
Армения	X	23,5	0,2	0,7
Россия	0,8	X	2,7	4,3
Казахстан	0	17,4	X	0,6
Беларусь	0	47,4	1	X

У Армении либеральный внешнеторговый режим с двумя тарифными ставками на импорт (10% и 0% для большинства тарифных линий), тарифные квоты не используются, а экспорт беспошлинный. Средневзвешенный применяемый импортный таможенный тариф Армении является одним из наиболее низких среди используемых членами ВТО (2,7%), в то время как для стран ТС показатель составляет около 7,6%. Таким образом, вхождение в ЕАЭС означает необходимость пересмотра ставок по многим статьям армянского импорта (включая такие важные товарные категории, как химическая продукция, древесина и бумага, животные) в сторону повышения. Прогнозируется, что это повлечет существенную переориентацию спроса на продукцию стран ТС/ЕЭП/ЕАЭС, то есть создаст значительный негативный эффект отклонения торговли¹⁸. Повышение тарифных ставок на 1% с одновременным снятием внутренних барьеров с высокой долей вероятности приведет к снижению импорта из третьих стран предположительно на 3-4%, с последующим компенсационным ростом импорта из стран ТС на 2-3%¹⁹.

В рамках договоренности с Евразийской экономической комиссией, Армения согласовала список примерно из 800 товаров для изъятий из единого таможенного тарифа. Сближение по наиболее чувствительным тарифным линиям будет проходить в течение переходного периода, до 2022 г. Однако согласно договоренностям, если в структуре ежегодного вывоза из Армении на территорию евразийских партнеров доля товаров, произведенных в третьих странах, будет превышать 15%, то Беларусь, Казахстан и Россия вправе рассмотреть изменения в Договор в части досрочной отмены переходного периода. Что касается обязательств перед ВТО, то Армения будет вынуждена начать новые переговоры с организацией, которые будут включать компенсацию странам-членам ВТО убытков от увеличения таможенных пошлин.

Военно-политический аспект евразийской интеграции

Для Армении вхождение в ЕАЭС имеет важное военно-политическое значение. Выбирая интеграцию с Россией, Армения рассчитывает получить дополнительные гарантии в затяжном конфликте с Азербайджаном и сохранить *status quo* Нагорного Карабаха. Для Армении, граничащей с двумя недружественными государствами – Турцией и Азербайджаном, – вопрос военной безопасности жизненно важен. Кроме этого, происходящие на Ближнем Востоке события вокруг фактической дезинтеграции Ирака и Сирии, увеличивают вероятность конфликта между курдским меньшинством и турецким государством. В таком случае региональный конфликт неизбежно

¹⁶ Восканян М., Туманян Р. Перспективы вступления Армении в Таможенный Союз: за и против // Евразийская экономическая интеграция, №2 (23), май 2014, с. 27-28.

¹⁷ Там же, с.31.

¹⁸ Там же, с. 29-30.

¹⁹ Там же, с. 34.

отразится и на Армении, которая граничит с турецкой Восточной Анатolieй, половину населения которой составляет курдское меньшинство.

Интересы военной безопасности Армении были учтены в соглашении о присоединении Армении к Договору о ЕАЭС. Статья 44 Приложения №3 оговаривает, что от ввозной пошлины освобождаются «товары, являющиеся продукцией военного назначения, ввоз которых осуществляется в период 2015 – 2022 гг. в Республику Армения для обеспечения потребностей Вооруженных сил Республики Армения и аналоги которых не производятся на территориях других государств-членов Таможенного Союза»²⁰.

Значение вступления Армении в ЕАЭС для евразийского трио

Для Беларуси и Казахстана преимущественным является экономический аспект. У Минска и Астаны нет интереса выделять финансовую помощь новым членам евразийского объединения для решения их экономических проблем. Более того, хотя объемы предоставления финансовой помощи Армении и Беларуси со стороны России вряд ли связаны (объем ВВП Армении составляет всего около 10 млрд долл. США), не исключена некоторая обеспокоенность белорусского руководства по поводу уменьшения «дотационного пирога» в результате присоединения к евразийскому проекту новых членов.

Беларусь и Казахстан не намерены осложнять свои отношения ни с Азербайджаном, ни с Западом по вопросу Нагорного Карабаха. Казахстан имеет тесные отношения с Азербайджаном, в том числе, по причине «тюркского братства». Беларусь как один из постоянных членов Минской группы ОБСЕ по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта заинтересована соблюдать нейтралитет. Кроме этого, у Александра Лукашенко развитые связи с Ильхамом Алиевым, который в 2010 г. в период натянутых отношений с Россией предоставил Беларуси кредит суммой 200 млн долл. США для оплаты поставок газа из России.

Для России включение Армении в ЕАЭС имеет малое значение с экономической точки зрения (доля Армении во внешнеторговом обороте России составляет всего 0,1%), но большое – с точки зрения геополитики и контроля Южного Кавказа. Для России важно иметь свою военную базу на территории Армении. С течением времени, если бы Армения выбрала интеграцию с ЕС, сохранение базы могло бы оказаться под вопросом. Обострение ситуации на Ближнем Востоке в связи с военными успехами «Исламского государства» и меняющейся ситуацией в историческом Курдистане делает военное присутствие на Южном Кавказе еще более важным, чем ранее. Некоторые эксперты даже допускают, что Армения за счет военной интеграции может со временем войти в еще «более тесный союз» с Россией, чем Беларусь, или, по крайней мере, обогнать Казахстан по степени интеграции с Россией²¹.

Для всего евразийского объединения включение Армении в ЕАЭС важно в связи с возможностью развития транспортных коридоров «Север – Юг», которые связали бы рынки Южной и Юго-Восточной Азии с Евросоюзом через страны ЕАЭС. Скорое решение транзитной проблемы Армении позволило бы России развивать стратегическое сотрудничество с Ираном.

Выводы

Специфика географического и внешнеполитического положения Армении и наличие у России гораздо большего набора рычагов влияния, чем у Евросоюза, во многом предопределили геополитический выбор армянской политической элиты. Пример Армении показывает, что при наличии принципиальной поддержки со стороны России и политической воли в стране-кандидате, вступление в ЕАЭС – достаточно быстрый процесс. Для Армении вступление в ЕАЭС означает не просто присоединение к торговому соглашению, но пророссийский геополитический выбор. Ереван возлагает надежды на партнерство с Россией для обеспечения своей военной, энергетической и транспортной безопасности и сохранения *status quo* Нагорного Карабаха. Кроме этого, экономика Армении достаточно сильно зависит от поступлений трансфертов от занятых на российском рынке труда мигрантов и российских инвестиций. Для Беларуси и Казахстана включение Армении в ЕАЭС имеет минимальное экономическое значение и не означает принципиальных изменений в системе

²⁰ <http://uicarmenia.org/news/24092014/Havelvac3.pdf>

²¹ <http://www.odnako.org/blogs/soyuznaya-povestka-integracionnie-zadachi-respubliki-armeniya-ot-transkavkazskoy-zhelezki-do-zashchiti-ot-mirovoy/>

принятия решений в ЕАЭС, учитывая преобладающий в органах организации консенсусный принцип. Несмотря на устранение принципиальных проблем на пути к членству в ЕАЭС, Армении еще предстоит решить многие вызовы, особенно связанные с огромными проблемами в транспортном сообщении. В дальнейшем не исключены эпизодические разногласия между евразийскими партнерами по поводу экономического формата отношений между Арменией и Нагорным Карабахом.

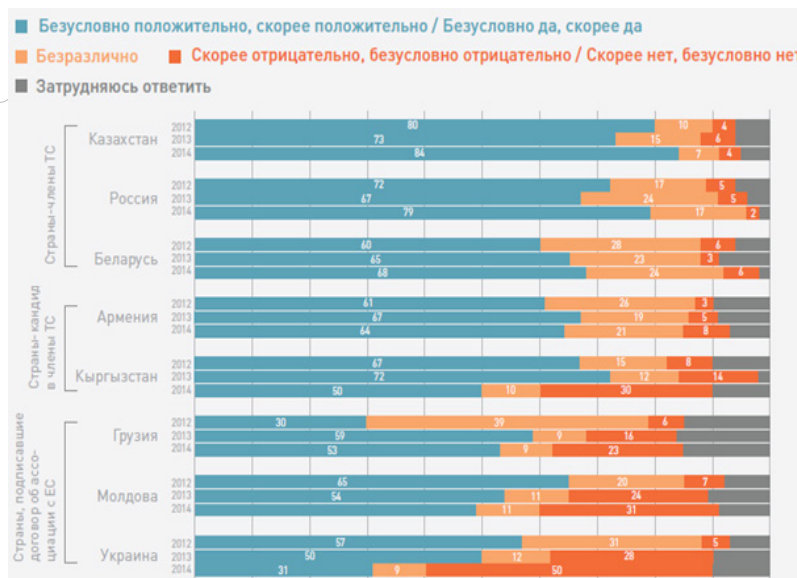
АКТУАЛИИ

Общественная поддержка евразийской интеграции в странах Евразийского экономического союза, Кыргызстане и Украине

Александр Папко

Социологические опросы, касающиеся поддержки восточного или западного вектора интеграции, регулярно проводятся в большинстве стран постсоветского пространства¹. В основном социологи фиксируют достаточно высокую поддержку евразийской интеграции в странах-участницах процесса. В России и Казахстане в 2014 г. наблюдается значительный рост поддержки евразийской интеграции, в Кыргызстане фиксируется снижение проевразийских настроений, а в Беларуси и Армении – рост изоляционизма. Во всех странах, кроме России, основные интересы и ожидания от евразийской интеграции связаны с экономической сферой. Интересы же России как более мощного политического и экономического игрока лежат скорее в сфере политической интеграции и формирования имиджа страны как притягательного интеграционного полюса.

Диаграмма 1. Общественная поддержка евразийской интеграции в некоторых постсоветских странах

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2014²

¹ Опросы проводятся в Беларуси Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), лабораторией «НОВАК», BISS и др., в Украине – Центром Разумкова, в России – Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в Армении – Ресурсным центром кавказских исследований (CRRC). С 2012 года ежегодное исследование интеграционных предпочтений «Интеграционный барометр ЕАБР» на основе общенациональных опросов в 11 странах бывшего СССР (без Туркменистана и стран Балтии) проводит Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития (ЕАБР). Результаты опросов, проводимых различными организациями, сравнивать напрямую не представляется возможным из-за различия в формулировках задаваемых вопросов. «Интеграционный барометр ЕАБР» небезупречен с методологической точки зрения: некоторые вопросы, касающиеся оценки евразийской интеграции, содержат эмоционально окрашенные формулировки. Данные ЕАБР часто фиксируют более позитивное отношение к евразийской интеграции, чем аналогичные исследования других центров. Однако это исследование является единственным регулярным опросом во всех странах СНГ и Грузии, поэтому анализ базируется в основном на его данных, а также на ряде других соцопросов.

² Вопрос для стран ТС: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути – единый рынок трех стран). Как Вы относитесь

Россия: строим союз без Украины

Уровень поддержки евразийской интеграции в России остается чрезвычайно высоким. Согласно исследованиям, проведенным в июле 2014 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), положительно к подписанию Договора о создании Евразийского экономического союза отнеслись 70% россиян; только 4% оценили это событие негативно³. 70% россиян также считают, что союз следует расширять. Самой популярной страной, которую жители России хотят видеть в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), является Армения (ее присоединение поддерживает 45% россиян)⁴, самой непопулярной — Украина (10%). Очевидно, что отношение к Украине резко ухудшилось в результате победы Майдана и событий вооруженного конфликта на Донбассе.

Усиление поддержки интеграционных проектов и рост негативного отношения к Украине зафиксировал и «Интеграционный барометр». Согласно опросу ЕАБР, проведенному в мае 2014 г., объединение Беларуси, Казахстана и России в Таможенный союз позитивно оценивает 79% россиян. Если в 2013 г. в России отмечался некоторый спад поддержки евразийской интеграции, то в 2014 г. количество ее сторонников выросло на 12%. При этом количество желающих интегрироваться с Украиной за два года упало с 33% до 24%. Также снизилось количество желающих развивать интеграцию с Евросоюзом: с 18% в 2012 г. до 7% в 2014 г.⁵

В 2014 г. тема евразийской интеграции в российских СМИ была вытеснена событиями в Украине. Евразийская тематика также перестала звучать в программных заявлениях президента России. Если в 2011 г. Владимир Путин именовал создание Единого экономического пространства не иначе как «*исторической вехой*»⁶, то создание ЕАЭС в октябре 2014 г. он назвал «*значительным этапом в нашей совместной работе по интеграции с нашими ближайшими партнерами*»⁷. Несмотря на это, в России произошло значительное усиление проевразийских настроений. Объяснить его можно ухудшением отношений с ЕС и США и ростом противостояния между Россией и западным миром.

Россияне поддерживают создание Евразийского экономического союза как по экономическим, так и политическим причинам. В экономическом плане они ожидают повышения качества жизни и повышения конкурентоспособности российских предприятий на мировой арене⁸. В политическом плане создание ЕАЭС воспринимается российскими гражданами как подтверждение того, что Россия является экономическим и политическим лидером, страной, на которую ориентируются соседи⁹.

Исследования ЕАБР подтвердили, что для населения Казахстана, Беларуси, Армении, Кыргызстана и ряда других государств Россия является наиболее притягательной страной в плане межличностных контактов, трудовой миграции, политической поддержки, культурной близости. Однако население всех перечисленных государств, кроме Кыргызстана, уже не считает Россию самой предпочтительной страной, откуда ожидается приход инвестиций, куда стоит отправлять на учебу детей, с которой следует развивать сотрудничество в области науки и техники.

Например, в Беларуси инвестиционные предпочтения практически равномерно распределены между Россией (45%), странами ЕС (41%) и «остальными странами», к которым относятся

к этому решению?». Вопрос для стран вне ТС: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

3 Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Пресс-выпуск №2618: «Россияне — о создании Евразийского экономического союза», 03.07.2014, <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114883>.

4 Армения подписала соглашение о присоединении к ЕАЭС 10 октября 2014 г.

5 Евразийский банк развития, Интеграционный барометр 2012, http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Integracionnii%20barometr%20-%202009-2012/EDB_Integration_Barometer_Analytical_Report_RUS.pdf, с. 79.

6 Владимир Путин, Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня, Известия, 3.10.2011, <http://izvestia.ru/news/502761..>

7 ИТАР-ТАСС, Путин подписал закон о ратификации договора о создании ЕАЭС, 3.10.2014, <http://itar-tass.com/politika/1484891>

8 Исследовательский холдинг Ромир. Россияне поддерживают Евразийский экономический союз, 17.09.2014, http://romir.ru/studies/595_1410897600/.

9 Deutsche Welle, Леонид Гозман: Особый евразийский путь для России - это путь в тупик, 03.07.2014, <http://www.dw.de/леонид-гозман-особый-евразийский-путь-для-россии-это-путь-в-тупик/a-17754219>.

США, Япония, Китай, Турция и др. (49%)¹⁰. Наиболее привлекательным партнером в области науки и техники Россию считают 46% белорусов. 47% желают развивать научно-техническое сотрудничество с ЕС, а 60% желают сотрудничать со странами «остального мира», лидером среди которых является Китай¹¹ (30%). Отправить детей на учебу в Россию или уехать туда учиться сами желают всего лишь 15% белорусов. В страны Евросоюза хотели бы отправиться на учебу 29% опрошенных, еще 13% желали бы поехать в США, Японию, Китай и другие страны¹².

Беларусь: интеграция хорошо, но самостоятельность лучше

Беларусь развивает интеграционные проекты с Россией с 1996 г. Нынешнее руководство Беларуси никогда всерьез не рассматривало альтернативных вариантов интеграции. Положительное отношение к Таможенному союзу и ЕАЭС в Беларуси объясняется желанием граждан сохранить экономическую поддержку со стороны России, а также культурной близостью двух обществ. Опросы ЕАБР показывают умеренный рост поддержки евразийской экономической интеграции в Беларуси. Согласно данным «Интеграционного барометра», за два последних года доля белорусов, позитивно оценивающих создание Таможенного союза, выросла с 60% до 68%.

Опросы, измеряющие отношения белорусов к интеграции с Россией и ЕС, регулярно проводятся Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) и компанией «НОВАК». Однако сопоставить их результаты с результатами «Интеграционного барометра» невозможно из-за фундаментальных разниц в формулировках. Исследователи НИСЭПИ спрашивают, какой выбор респондент сделает на гипотетических референдумах о вступлении Беларуси в Европейский союз и о вхождении в состав России, а также какой выбор респондент сделает, если ему придется выбирать между вхождением в состав России и Европейского союза. Вопрос компании «НОВАК», в свою очередь, звучит следующим образом: «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси – в Европейском союзе или в союзе с Россией?» Как видим, опросы обоих социологических центров напрямую не выясняют отношение к ТС или ЕАЭС.

Согласно исследованиям НИСЭПИ, количество белорусов, которые ориентируются на Россию и Европу, на протяжении последних 5 лет остается примерно равным. Поддержка проевропейского и пророссийского курса колеблется на уровне 40-45%. Разрыв между ними растет только в периоды крупных международных конфликтов, таких как российско-грузинская война или конфликт на Донбассе. Тогда снижается поддержка Европы и растет количество людей, симпатизирующих России¹³. Исследования компании «НОВАК», в свою очередь, показывают, что поддержка союза с Россией с сентября 2013 г. по сентябрь 2014 г. возросла с 51% до 64%¹⁴.

Диаграмма 2. Динамика геополитических ориентаций белорусов

Источник: НИСЭПИ – 2014.

¹⁰ Евразийский банк Развития, Интеграционный барометр 2014. Аналитическое резюме, с. 9, Рис. 2

¹¹ Там же, с. 11, Рис. 3

¹² Там же, с. 23, Рис. 14.

¹³ Независимый институт социально-экономических и политических исследований, Актуальные тренды, 6.10.2014, <http://iiseps.org/trends/11>.

¹⁴ Вардамацкі пра «згор беларускасці»: Беларусы лічаць далучэнне Крыма справядлівым, але асуджаюць сепаратыстаў Данбаса, Наша Ніва, 15.10.2014, <http://nn.by/?c=ar&i=137110>.

Кроме умеренного роста «роевразийской» ориентации белорусов ЕАБР зафиксировал другую интересную тенденцию — рост изоляционистских настроений. Разработчики «Интеграционного барометра» предлагают респондентам ответить на вопрос: «С какими из указанных на карточке стран, на Ваш взгляд, было бы правильно объединиться нашей стране?» Список включает в себя Россию и 12 других постсоветских стран, Европейский союз, графу «затрудняюсь ответить» и графу «ни с какой из указанных стран и объединений». За два года количество людей, выбравших последнюю графу, выросло более чем в 2 раза — с 17% до 39%¹⁵. Данные, касающиеся желаний граждан интегрироваться, вступают в противоречие с оценками евразийской интеграции. Из исследования ЕАБР можно сделать вывод, что как минимум 7% белорусов положительно оценивают создание Единого экономического пространства, но считают, что Беларуси не нужно ни с кем объединяться.

О росте изоляционистских настроений свидетельствуют и результаты опросов, проведенных в 2010 и 2013 гг. под эгидой BISS. Они подтвердили резкий рост количества граждан, которые не хотят видеть Беларусь ни в союзе с Россией, ни в ЕС (с 20,4% в 2010 г. до 30,9% в 2013 г.)¹⁶. Видимо, все больше белорусов воспринимают интеграцию как угрозу политической и экономической стабильности, а значит как угрозу их благосостоянию¹⁷.

Казахстан: самый оптимистичный евразиец

Среди стран «таможенной тройки» наибольшей популярностью идея евразийской экономической интеграции пользуется в Казахстане. Согласно данным ЕАБР, в мае 2014 г. создание Таможенного союза и Единого экономического пространства позитивно оценивали 84% казахов. Так же как и в России, в Казахстане в 2013 г. наблюдался спад проевразийских настроений — с 80% до 73%, но в 2014 г. произошел их значительный рост — с 73% до 84%.

Одна из причин популярности евразийской интеграции заключается в том, что ее на протяжении долгих лет активно пропагандировало само казахское руководство. Именно президент Нурсултан Назарбаев был инициатором создания Евразийского союза еще в 1994 г. С Россией большая часть казахстанцев связывает надежды на приток инвестиций, новых технологий, рост научного сотрудничества, расширение торговли¹⁸. Сотрудничество с Россией, по мнению казахстанцев, повышает престиж их страны на международной арене и создает противовес влиянию Китая. Однако казахстанское руководство неоднократно подчеркивало, что евразийская интеграция должна иметь исключительно экономические цели, и суверенитет Казахстана должен оставаться неизменным¹⁹.

Найти объяснение резкому росту проевразийских настроений в первой половине 2014 г. весьма сложно. В феврале 2014 г. Астана была вынуждена девальвировать национальную валюту, чтобы повысить конкурентоспособность своей продукции на рынке Таможенного союза. Конфликт в Украине также не мобилизовал население Казахстана в такой степени, как это произошло в России. В стране, где компактно проживает русское меньшинство, присоединение Крыма к России могло скорее вызвать негативное отношение к Таможенному союзу. В дальнейшем нельзя исключить падение поддержки евразийской интеграции в Казахстане. Причиной для этого может послужить рост цен, вызванный негативными явлениями в российской экономике. После решения России запретить ввоз продовольствия из ЕС, цены на продукты в Казахстане повысились от 10% до 20%²⁰.

15 Евразийский банк развития, *Интеграционный барометр 2012*, с. 79 и *Интеграционный барометр 2014*, с. 8.

16 Денис Мельянцов, Елена Артёменко, *Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? Исследование BISS*, 2.04.2013, http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA07_2013ru.pdf

17 Белорусы союзам предпочитают независимость, *Портал TUT.BY*, 03. 04. 2013, <http://news.tut.by/politics/342058.html>.

18 Евразийский банк развития, *Интеграционный барометр 2014*, с. 11.

19 Сайт Администрации Президента РФ, *Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета*, 24.12.2013, <http://www.kremlin.ru/transcripts/19918>.

20 *Today.kz*, *В Казахстане выросли цены на продовольственные товары*, 02.09.2014, <http://today.kz/news/economics/2014-09-02/v-kazaxstane-vyrosli-ceny-na-prodovolstvennyye-tovary/>, а также *Дерья Атабаев, В Казахстане продолжается рост цен*, *Радио Азаттык*, 07.06.2014, <http://rus.azattyq.org/content/rost-tsen-v-kazakhstane/25424525.html>

Армения: у ЕАЭС много сторонников, но растет изоляционизм

Договор о присоединении Армении к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) был подписан 10 октября 2014 г. В сентябре 2013 г. президент Армении Серж Саргсян отказался от подписания договора об ассоциации с ЕС и принял решение о присоединении Армении к создаваемому Евразийскому экономическому союзу. Это неожиданное решение было негативно воспринято частью армянского общества, преимущественно молодыми людьми, интеллигенцией и бизнесменами. Однако большинство населения отнеслось к выбору правительства с пониманием. В Армении, согласно исследованиям ЕАБР, интеграцию в Евразийский экономический союз поддерживают 64% граждан. Два года назад этот показатель был немного меньше (61%). Поддержка вступления в ЕАЭС на уровне 64% была зафиксирована также во время опроса, проведенного в октябре 2013 г. центром социологических исследований Gallup Armenia²¹. Опрос, проведенный в ноябре 2013 г. Ресурсным центром кавказских исследований в Армении (CRRC), показал более низкий, но также весьма существенный уровень поддержки евразийской интеграции (55%)²².

Интеграция с Россией является для Армении не столько экономическим вопросом, сколько вопросом безопасности. Даже многие оппозиционные силы Армении, пользующиеся поддержкой большей части населения и активно призывающие к отставке правительства, не ставят под сомнение курс Саргсяна на интеграцию с ЕАЭС²³. И власть, и оппозиция опасаются утраты поддержки России в вопросе Карабахского конфликта. Другими важными факторами, объясняющими поддержку евразийской интеграции, являются высокий уровень межличностных контактов и экономических связей. Согласно «Интеграционному барометру», 80% армян имеют в России родственников, друзей и коллег по бизнесу²⁴. Для сравнения, в Беларуси этот показатель равен 47%. Высокая активность армянского бизнеса, трудовая миграция, а также многочисленная диаспора стали причинами того, что межличностные контакты между Россией и Арменией сохранились на чрезвычайно высоком уровне²⁵.

Примечательно, что соцопрос ЕАБР зафиксировал в Армении, как и в Беларуси, резкий рост изоляционистских настроений. Если в 2012 г. против интеграции с какой-либо страной выступал всего 1% армян, то в 2014 г. показатель возрос до 37%²⁶. При этом результаты опроса ЕАБР, проведенного в Армении, содержат все то же противоречие, что и результаты опроса, проведенного в Беларуси. Если в 2014 г. 64% армян считали, что их стране желательно присоединиться к Таможенному союзу и ЕЭП, то как минимум 1% граждан желал вступления в Таможенный союз и одновременно — что Армении не нужно ни с кем объединяться. По мнению ереванского политолога Армена Григоряна²⁷, к категории «изоляционистов» относятся люди, которые считают, что сильное сближение Армении как с Западом, так и с Востоком приведет к ухудшению ситуации Нагорного Карабаха. Они выступают за сохранение предыдущего многовекторного внешнеполитического курса.

Кыргызстан: евразийская интеграция делает дороже китайские товары и вызывает острые политические дискуссии

В то время как в России, Беларуси, Казахстане и Армении в последний год наблюдался рост поддержки евразийской интеграции, в Кыргызстане, который также рассчитывает в 2015 г. присоединиться к ЕАЭС, количество сторонников вступления в Евразийский экономический союз упало с 72% в мае 2013 г. до 50% в мае 2014 г.

21 *Panorama.am, 64 percent favor Armenia's entry into Customs Union – survey, 27.11.2013, <http://www.panorama.am/en/society/2013/11/27/survey/>.*

22 *Caucasus Research Resource Center – Armenia, Caucasus Barometer. Public Perceptions on Political, Social, and Economic issues in South Caucasus Countries. Presentation done on April 18, 2014 in Yerevan. http://www.crrc.am/hosting/file/_static_content/barometer/2013/CB2013_public%20presentation_English.pdf.*

23 *Лена Раманова, Альтернативой “майдану” не должен быть застой. Интервью с Гагиком Царукяном. Независимая газета, 09.10.2014, http://www.ng.ru/cis/2014-10-09/6_armenia.html*

24 *Евразийский банк развития, Интеграционный барометр 2014, с. 22.*

25 *В России проживает около 1,2 млн этнических армян, население Армении составляет 3 млн человек.*

26 *Евразийский банк развития, Интеграционный барометр 2014, с. 8*

27 *На основании интервью, проведенного автором.*

Желание развивать интеграционные связи с Россией и Казахстаном в Кыргызстане всегда было высоко. Причиной этому были не столько связи между предприятиями или культурные связи, унаследованные с советских времен, сколько трудовая миграция. В России трудится около 600 тыс. киргизов, в то время как население Кыргызстана составляет около 5,8 млн человек. Еще около 50 тыс. киргизов работают в Казахстане. Вместе трудовые мигранты составляют почти треть работоспособного населения республики. Согласно опросам ЕАБР, 61% киргизов имеют родственников, друзей и коллег в России. Из всех стран СНГ этот показатель выше только в Армении и Таджикистане (73%)²⁸.

Резкое снижение сторонников вхождения в ЕАЭС среди жителей Кыргызстана объясняется как экономическими, так и внутривнутриполитическими причинами. Экономика Кыргызстана во многом зависит от реэкспорта товаров из Китая. Вхождение страны в Таможенный Союз неизбежно повлечет более жесткий таможенный контроль на границе с КНР и повышение импортных тарифов, а значит и увеличит цены на многие категории потребительских товаров для населения. Более активная борьба Казахстана с нелегальным реэкспортом из Кыргызстана после формирования Таможенного Союза уже отрицательно сказалось на благосостоянии многих киргизов и кыргызской экономике в целом. Перемены, связанные с прекращением реэкспорта китайских товаров, пугают киргизов. Евразийская интеграция является одним из ключевых пунктов политической программы президента Алмазбека Атамбаева, поддержка которого в Кыргызстане с конца 2013 г. резко снизилась. Рост недовольства курсом президента приводит к критическому отношению к его внешнеполитическим приоритетам.

Украина: раскол общества уменьшен, но не преодолен

В анализе общественной поддержки евразийской интеграции невозможно обойти Украину, которая, согласно изначальным планам России, должна была стать одним из главных элементов евразийского объединения. Результатом аннексии Россией Крыма, конфликта на Донбассе и ухудшения отношений с Россией стало падение поддержки евразийской интеграции во всех областях Украины, кроме Донецкой и Луганской. Согласно исследованиям Центра Разумкова, с декабря 2012 г. по май 2014 г. доля украинцев, желающих присоединиться к Таможенному союзу, упала с 32% до 21%²⁹. Опрос ЕАБР отметил падение проевразийских настроений с 57% в мае 2012 г. до 31% в мае 2014 г.

Согласно данным Центра Разумкова, поддержка вхождения Украины в Таможенный союз в западных и центральных областях за полтора года упала с 6,2% и 20,9% до 1% и 6,9%, соответственно. Однако на Юге (без аннексированного Крыма) и Востоке значительная часть населения по-прежнему выступает за интеграцию с Россией, Беларусью и Казахстаном. В Херсонской, Одесской и Николаевской областях сторонники евразийского выбора в мае 2014 г. составляли 25,1% опрошенных. В Днепропетровской, Запорожской и Харьковской областях их насчитывалось 29,5%.

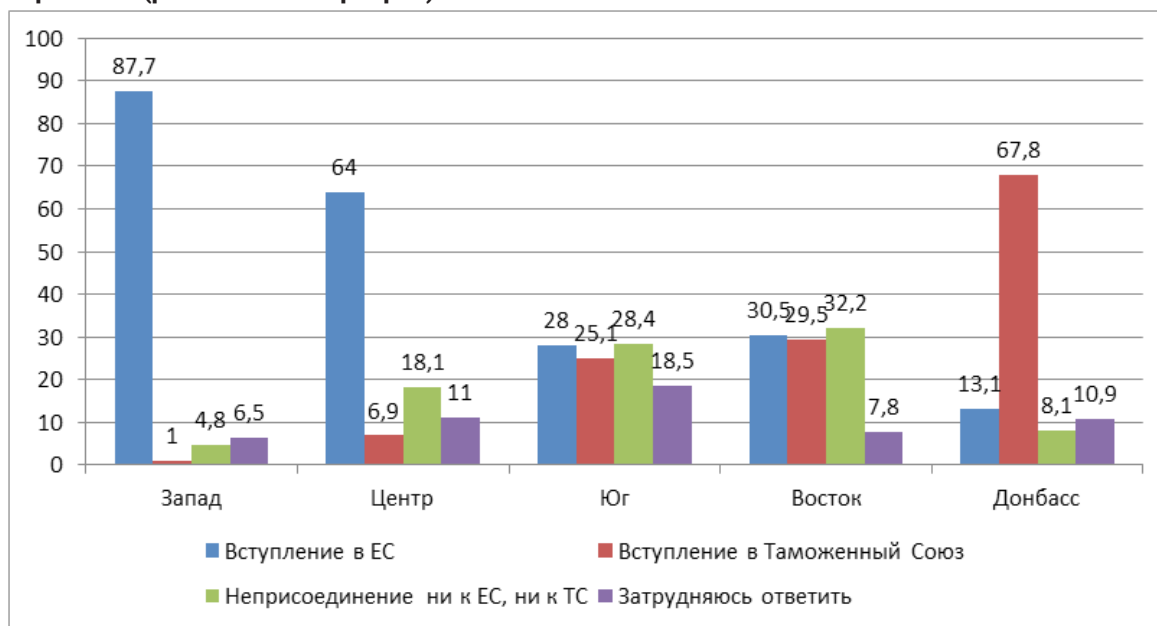
На фоне резкого уменьшения группы сторонников евразийской интеграции на Юге и Востоке Украины в этих регионах увеличилась доля граждан, поддерживающих интеграцию с ЕС. В мае 2014 г. она составляла 28% на Юге и 30,5% на Востоке. При этом группа «изоляционистов», согласно данным Центра Разумкова, увеличивается еще быстрее. Доля жителей южных областей Украины, выступающих против интеграции как с Россией, так и с ЕС, составила 28,4%, в восточных областях — 32,2%³⁰. Таким образом, население южных и восточных областей Украины разделилось на три примерно равные группы — «проевропейцев», «проевразийцев» и «изоляционистов». Сторонники европейской интеграции на Востоке не получили абсолютного большинства, как это произошло в центральных и западных областях Украины. Раскол в геополитических предпочтениях между жителями Запада и Востока страны уменьшился, но не преодолен полностью.

²⁸ Евразийский банк Развития, *Интеграционный барометр 2014*, с. 22

²⁹ Центр Разумкова. *Яким інтеграційним напрямом має йти Україна? (динаміка, 2011-2014)*, http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865.

³⁰ Центр Разумкова. *Яким інтеграційним напрямом має йти Україна? (регіональний розподіл)*, http://www.razumkov.org.ua/ukr/article.php/poll.php?poll_id=966

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Каким интеграционным путем должна идти Украина?» (региональный разрез)

Источник: Центр Разумкова, данные – май 2014.

Из общей картины динамики геополитических настроений украинского общества выпадает Донбасс. В Донецкой и Луганской областях число сторонников интеграции с Таможенным союзом не уменьшилось, а возросло до 67,8%.

Выводы

Социологические опросы зафиксировали высокую поддержку евразийской интеграции в России, Казахстане, Беларуси, а также Армении и Кыргызстане. Создание Таможенного союза и построение Евразийского экономического союза позитивно оценивают от 50% до 84% жителей этих стран. Во всех указанных странах, кроме России, основные интересы и ожидания от евразийской интеграции связаны с экономической сферой. Население России как более мощного политического и экономического игрока с помощью евразийской интеграции желает не только увеличить конкурентоспособность своей экономики на международной арене, но и подтвердить статус России как великой державы, центра региональной интеграции.

Белорусы желают сохранить высокий уровень экономической поддержки со стороны России. Армения и Кыргызстан рассчитывают сохранить открытый рынок рабочей силы России для своих мигрантов, привлечь инвестиции евразийских партнеров. Кроме того, население Армении желает получить от России дополнительные гарантии военной безопасности. Население Казахстана рассчитывает на расширение рынков сбыта и приток инвестиций. Другой причиной позитивного отношения казахстанцев к евразийской интеграции является то, что именно Назарбаев некогда был инициатором создания Евразийского союза и пропагандировал эту идею на протяжении многих лет. В 2013 г. в России и Казахстане проевразийские настроения уменьшились, но возросли в 2014 г. Если в России этот рост поддержки евразийской интеграции можно объяснить усилением конфронтации с западным миром, то в Казахстане этот феномен нуждается в дальнейшем изучении. Ни внешнеполитическими, ни экономическими причинами объяснить рост евразийского энтузиазма пока не представляется возможным.

Резкое снижение проевразийских настроений в последнее время произошло лишь в Кыргызстане. Киргизы справедливо опасаются, что вхождение в ЕАЭС увеличит цены на многие категории импортных товаров, а значит – ухудшит благосостояние населения. Кроме того, значительное падение поддержки евразийской интеграции связано с резким падением популярности президента Атамбаева, который активно продвигает вхождение его страны в ЕАЭС.

Важной тенденцией, отмеченной социологами, является значительный рост противников любых видов интеграции в Беларуси и Армении. Можно предположить, что многие белорусы воспринимают любую интеграцию как угрозу экономической стабильности. Армяне же опасаются, что нарушение прежнего многовекторного внешнеполитического курса ухудшит статус Нагорного Карабаха. Феномен роста изоляционистских настроений также заслуживает дополнительного изучения.

В результате конфликта с Россией, проевразийские настроения резко снизились также в Украине, которой в первоначальных проектах евразийской интеграции отводилась очень важная роль. Раскол в геополитических ориентациях между жителями Запада и Востока Украины уменьшился, однако еще рано говорить о его преодолении. Исключением среди всех украинских регионов стал лишь Донбасс, в котором число сторонников евразийской интеграции не уменьшилось, а выросло.